

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Юридическая компаративистика об университетской стратегии издания научных публикаций: взгляд Э. Ламбера¹

Аннотация. Эдуард Ламбер вошел в историю мировой юриспруденции как один из основателей европейской компаративной традиции. Основанный им в 1920 г. Институт сравнительного права стал первым научным центром указанной отраслевой спецификации в Европе. Профессиональная деятельность Эдуарда Ламбера была связана и со становлением молодого Советского государства.

В представленной статье читателю предлагается взгляд Эдуарда Ламбера на одну из ключевых стратегий развития университета — стратегию издания научных публикаций. Эдуард Ламбер выступает в данном случае не только как издатель, но и как идейный вдохновитель, пионер соответствующих издательских проектов.

Помимо историко-правовой направленности, данное исследование несет и методологический потенциал. Обращение к творческому наследию Э. Ламбера позволяет увидеть прямые обратные связи между историей издательского дела и историей юридической мысли. В наши дни, когда публикационная деятельность ученых часто неоправданно рассматривается в свете количественных, а не качественных показателей, важно обратиться к истокам компаративной мысли, с тем чтобы перенести в новейшую традицию права все лучшее, что дало юридическому миру сравнительное правоведение как вектор развития юридической науки.

Ключевые слова: сравнительное право, российский, зарубежный, публикации, стратегия, юридический центр.

**Карлос Мигель
ЭРРЕРА,**

профессор Университета
Сержи-Понтуаз (Франция),
почетный член
Университетского
института Франции (IUF),
глава Центра юридической
и политической философии
(CPJP),

Университет
Сержи-Понтуаз

carlos.herrera@u-cergy.fr
95011, Франция, Портювский
бульвар, д. 33

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.97.9.015-035

¹ Перевод статьи на русский язык М. В. Захаровой.

CARLOS MIGUEL HERRERA,

*Professor at the University of Cergy-Pontoise (France),
Honorary Member of the University Institute of France
(Institut Universitaire de France — IUF),
Head of the Center for Legal and Political Philosophy (CPJP),
University Cergy-Pontoise
carlos.herrera@u-cergy.fr
33, du Port Cergy Cedex, France, 95011*

**Academic Research Publications as a University Strategy
from the Comparative Jurisprudence perspective: Édouard
Lambert's Viewpoint**

Abstract. *Édouard Lambert entered the global jurisprudence history as one of the founders of the European comparative tradition. The Institute of Comparative Law founded by him in 1920 became the first academic center for the aforementioned branch in Europe.*

Lambert's professional activity was, among other things, connected with the formation of the young Soviet state.

This article deals with Lambert's view point with respect to one of the key strategies of university development: the strategy of academic research publications. In this regard, Lambert acts not only as a publisher, but also as a mastermind, a pioneer of the publishing projects in question.

In addition to the historical and legal aspects, this study also has methodological potential. A look at Lambert's creative heritage allows observing the direct correspondence between the history of publishing and the history of legal thought.

Nowadays, when the publications by researchers or academic professionals are often considered in the quantitative rather than qualitative light (for no good reason), it is important to look back at the origins of the comparative thought in order to enrich the newest tradition of law with all the very best that comparative jurisprudence, as a vector for legal science development, gave the legal world.

Keywords: *comparative law, Russian, foreign (non-Russian), publications, strategy, legal center.*

Эдуард Ламбер является воплощением парадигмы современного юриста не только из-за своих новаторских — если не сказать пророческих — взглядов на глобализацию права, на значимость американизации в правовой культуре или на влияние экономической логики на нормативную сферу: уже сам его подход к выстраиванию университетских стратегий демонстрирует крайне актуальное видение профессии преподавателя вуза. И в них особое место, несомненно, принадлежит юридическим публикациям.

Олицетворением его активной деятельности в издательской сфере является прежде всего публикация коллекции «Библиотека Института сравнительного

правоведения Лиона» (*Bibliothèque de l'Institut de Droit Comparé de Lyon*), в основную часть которой вошло более 40 томов, вышедших в период с 1922 по 1941 г., не считая других серий работ под эгидой исследовательского центра Ламбера.

Данное начинание выделяется не столько объемом и длительностью — ведь в дальнейшем свет увидят сходные инициативы, особенно со стороны «конкурирующих» с лионским юристом компаративистов, которым, безусловно, не чужды эмуляция и соперничество, сколько тем, что вышеупомянутая коллекция является продуктом энтузиазма одного человека, причем из провинциального вуза.

По сути, самобытность инициативы Ламбера в области юридических публикаций является многогранной, и статус, который мы для удобства назовем «научным», не является ее единственным аспектом. В частности, в ней присутствует и политический аспект, сам по себе сложный, поскольку затрагивает как общественные позиции, так и сферу университетской жизни, включая создание школы, доступ к внешнему финансированию и т.п. Несмотря на их тесную взаимосвязь, каждый из этих аспектов будет иметь свои особенности.

С самого начала возможность распространять свои публикации через крупного издателя (разумеется, парижского, поскольку речь идет о Франции, где до сих пор во многом царит централизм) становится для Ламбера одним из способов избежать так пугающей всех провинциальной изоляции и тем самым обеспечить национальную (и даже международную) легитимность его работы в области сравнительного правоведения. Разумеется, это также послужило инструментом продвижения весьма «маргинальной» дисциплины в программе юридического образования, а точнее, формирования к ней совершенно определенного отношения.

Вдобавок это оказалось подспорьем в развитии зарубежной сети контактов, и прежде всего по трем направлениям: арабскому (особенно египетскому), которое, по сути, является самым старым; американскому, которое, пожалуй, является самым прибыльным; и советскому, которое, безусловно, было самым секретным. Иными словами, это множество способов для утверждения своих позиций в научно-академической сфере тех времен.

Таким образом, речь здесь идет не об авторе, а об издателе. При этом несомненно одно: интерес — пусть даже методологический — к изучению истории Ламбера заключается в том, что она позволяет нам разглядеть связи между историей издательского дела и историей юридической мысли.

В данном отношении можно сразу выдвинуть общую гипотезу, которую к тому же довольно легко подтвердить: гипотезу о существовании прямого соотношения между трансформацией юридических факультетов (факультетов правоведения) в конце XIX в. и эволюцией в сфере юридических публикаций. Если говорить конкретнее, то юридические публикации, в частности, становятся все более независимыми от судебных инстанций (и государства в целом), обнаруживают появление все более и более автономного «научного» измерения.

Вдобавок данный процесс влечет за собой чрезвычайно значимые и специфические материальные и даже коммерческие последствия. Их можно проследить в изменениях, обусловленных обязанностью печатать докторские и кандидатские диссертации до их защиты (в то время как они множатся на юридических

факультетах)² и (еще раньше) в трансформации журналов, которые отходят от модели сборника по юриспруденции (прецедентному праву / судопроизводству) или энциклопедии для практиков по типу *Juris-classeur* (базы данных юридической документации).

Помимо прочего, это находит свое проявление в зарождении особой связи между автором и издателем юридических публикаций.

По сути, история юридических публикаций будет рассматриваться здесь двояко: разумеется, как таковая (прежде всего в рамках событий, происходящих в мире специализированных издательств в первые десятилетия XX в.), а также как инструмент — мы бы даже сказали инструмент проявления, индикатор — теории права, а точнее, интеллектуальных веяний.

Несомненно одно: издание юридических публикаций занимает центральное место в биографии Эдуарда Ламбера — гораздо более значимое, чем для большинства его коллег-современников. Чтобы продемонстрировать это, необходимо изучить издательские стратегии лионского профессора, последовательно рассмотрев два аспекта, которые, по сути, представляют собой гипотезы для обсуждения.

В первой части мы попытаемся выявить контуры работы по изданию юридических публикаций, историческая специфика которых затрагивает как сферу юридических факультетов, так и сферу издательского дела. Второй этап мы посвятим раскрытию интеллектуального значения этой работы, проанализировав некоторые из ее конкретных практических проявлений.

I. Место публикаций в карьере университетского правоведа

Хотя Эдуард Ламбер не является абсолютным исключением, его, пожалуй, можно назвать нестандартным представителем французских профессоров права тех времен с точки зрения осознания роли издания публикаций в построении школы права или подхода к правоведению (доктрины — в интеллектуальном смысле этого слова).

Однако в регламентированном мире журналов и издательств это оказывается чрезвычайно важным качеством при наличии стремления создать не столько новую дисциплину, сколько школу — и даже научно-академическую карьеру.

A. Разворот к журналам — и поворот в центр

Подобная необходимость возникает в результате профессионализации труда преподавателя юридического факультета. Под этим подразумевается, что научно-академическая карьера как таковая становится полноправной профессией, созданием целой университетской сферы в буквальном смысле этого слова. Во Франции такая профессионализация научно-академических специалистов в

² Соответствующие статистические данные см.: *Richard G. Les professeurs de droit parisiens et l'édition juridique sous la Troisième République* [Парижские профессора права и юридические публикации при Третьей республике] // *Revue d'histoire des facultés de droit et de la pensée juridique*. 2019. P. 738.

области юриспруденции совпала с Третьей республикой и часто являла собой имитацию немецкой модели в том виде, в котором она существовала в последней трети XIX в.³

Однако с возникновением немецких юридических факультетов, в частности как мест производства знаний, появились юридические журналы, зачастую ассоциирующиеся с определенным интеллектуальным течением. Первый случай, конечно, связан с личностью Савиньи — созданием в 1815 г. *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft* («Журнала исторической юриспруденции»), что — отнюдь не случайно — состоялось всего через год после выхода его работы *Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft* («О призвании нашей эпохи в законодательстве и юриспруденции») и совпало с началом публикации его труда *Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter* («История римского права в Средние века»).

Во Франции за первой ласточкой — журналом *Thémis* («Фемида»), создателем которого стал Атанас Журдан и который издавался с 1819 по 1831 г., последовали журнал *Foelix* («Феликс»), официально носивший название *Revue de droit français et étranger* («Журнал французского и зарубежного права») и издававшийся с 1834 по 1843 г., и журнал *Wolowski* («Воловски») — *Revue de législation et jurisprudence* («Журнал законодательства и юриспруденции»), основанный в том же 1834 г. и просуществовавший до 1853 г., где весьма заметно ощущались немецкие веяния, связанные с возникновением специфического правового дискурса как познания.

Развитие во второй половине XIX в. новой — научной (нужды которой все в меньшей степени были связаны с судебной сферой) — юридической культуры в дальнейшем сопровождается созданием журналов по различным отраслям знаний (дисциплинам). Этому предшествует переходная фаза, когда значительное внимание все еще уделялось праву в общем плане, ознаменовавшаяся появлением *Revue critique de législation et jurisprudence* («Критическое обозрение законодательства и юриспруденции») 1853 г., *Revue critique de droit français et étranger* («Критическое обозрение французского и зарубежного права») 1855 г. и *Revue générale du droit* («Общего правового обозрения») 1877 г., которым завершается данный промежуточный период.

Отличительными чертами следующего этапа становятся техническая специализация по дисциплинам, наряду с усилением интеллектуальных устремлений. Именно тогда выходят в свет *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger* («Обозрение публичного права и политологии во Франции и зарубежом») 1894 г. и — одновременно — *Revue générale de droit international public* («Общее обозрение международного публичного права»).

Таким образом, публичное право утверждается как отдельный вид права, и даже один этот частный вид права, который в течение длительного времени считался просто правом, уже обзаводится специализированным органом, отражающим новые формы юридической (правовой) рефлексии, с созданием в 1902 г. *Revue trimestrielle de droit civil* («Квартальное обозрение гражданского права»).

³ По данному вопросу см.: *Charle Ch. La république des universitaires (1870—1940)* [Республика университетских преподавателей (1870—1940)]. Paris : Seuil, 1995.

Можно подумать, что юридические журналы того времени, в том числе, возможно, в силу своих институциональных (во всех смыслах данного термина) целей, имели тенденцию развиваться в объективном ключе; и больше никакой путаницы с именем основателя! Однако процессу профессионализации университетских специалистов в области юриспруденции отнюдь не чужды практики, которые можно было бы назвать политическими, т.е. связанными прежде всего с защитой дисциплинарно-ориентированного подхода или даже с созданием школы, что наблюдалось и в других отраслях социальных наук. Возможно, самым известным — в силу своей высокой показательности и наглядности — случаем является журнал *L'Année sociologique* («Социологический ежегодник») Эмиля Дюркгейма, чьи амбиции по созданию школы через утверждение новой дисциплины хорошо известны.

Эдуард Ламбер тоже стремится утвердить существование «новой» (в смысле отмежевания от «старого» сравнительного законодательства) дисциплины — сравнительного правоведения (сравнительного права). Однако его собственное место в данном процессе со временем будет претерпевать изменения. Поначалу он выступает как бы в тени Раймона Салейля, которого считает своим учителем. Но, безусловно, он — совершенно особенный ученик, о чем свидетельствует его выступление на Международном конгрессе 1900 г., а затем работа, которая следует за этим первым порывом и завершается стремительно, но не бесславно, публикацией его монументального «Введения» к труду *La fonction du droit civil comparé* («Функция сравнительного гражданского права»).

После кончины Салейля в 1912 г. и, разумеется, после окончания Первой мировой войны позиция Ламбера полностью меняется. Он стремится занять видное — если не центральное — место с созданием в 1919 г. Института сравнительного правоведения в Лионе. Однако он осваивает эту сферу, стартуя с периферии, из молодого Лионского университета, который можно без особых сомнений отнести к левому крылу⁴.

Отсюда постоянная забота об утверждении его легитимности (т.е. его самобытности, особенно по отношению к местам, за которыми закрепилась слава центров сравнительного правоведения, таким как Париж и, в меньшей степени, Страсбург). Создание научно-исследовательского учреждения подобного типа предполагает следование стратегии, при которой институциональной принадлежности недостаточно: Анри Леви-Ульману не было нужды создавать «свой» Институт сравнительного правоведения при Парижском университете до 1931 г., после того как он возглавил Общество сравнительного законодательства...

Более того, по мнению ряда обозревателей, именно модель Института, основанного Ламбером, по сути, вдохновляла его с 1920-х гг., но сначала в гораздо более скромных пропорциях, в масштабах рабочей комнаты⁵. Однако, хотя

⁴ Обзорную информацию по данному вопросу см.: *Deroussin D. (dir.) Le renouvellement des sciences sociales et juridiques sous la Troisième République [Обновление социальных и юридических наук при Третьей республике] / La Faculté de droit de Lyon. Paris : La Mémoire du Droit, 2007.*

⁵ См.: *David R. Lévy-Ullmann et le droit compare [Леви-Ульман и сравнительное правоведение] // Julliot de la Morandière L., Ansel M. (dir.). L'œuvre juridique de Lévy-Ullmann:*

источники финансирования были сходны с лионским опытом, а субсидирование и здесь происходило за счет средств североамериканского фонда Рокфеллера⁶, с институциональной точки зрения база в данном случае была изначально шире, поскольку речь шла об Институте всего Парижского университета⁷.

Разумеется, как и любой современный университетский преподаватель, Ламбер не обходит вниманием журналы. Он даже стоит у истоков возрождения *Annales de l'Université de Lyon* («Анналы Лионского университета») через публикацию «новой серии», которая начинает выходить в 1919 г. и включает раздел «Право, гуманитарные науки». Более того, она начинается с текста, посредством которого Ламбер обнародует свое начинание — с фундаментального труда *L'enseignement du droit comparé: Sa coopération au rapprochement entre la jurisprudence française et la jurisprudence anglo-américaine* («Преподавание сравнительного правоведения. Его содействие сближению французской и англо-американской юриспруденции»). Позднее, опять-таки в рамках периодики (но более внутреннего порядка), он обеспечивает издание *Bulletin de l'institut de droit compare* («Бюллетень Института сравнительного правоведения»), который впервые выходит в свет в 1938 г. и издается до 1941 г.

Отметим одну деталь: в такой символической работе, как только что упомянутый дискурс 1919 г., Ламбер заявляет о «постоянном сотрудничестве» с ежегодником *L'année sociologique* («Социологический ежегодник») двух членов нового Лионского института — Поля Ювелина и Эммануэля Леви, чей «вклад представлял собой взнос юридических факультетов в коллективный труд социологического синтеза» под руководством Дюркгейма и у кого, по его мнению, он может позаимствовать ядро программы для своего собственного начинания (использование сравнительного метода, учет экономической и социальной значимости правовых норм) и даже центральную роль истории в понимании «общих законов согласованности и преемственности» правового феномена. И, хотя заявленное сходство носит прежде всего интеллектуальный характер, вполне можно предположить, что подход Дюркгейма к структурированию школы также не чужд его духу.

Тем не менее как минимум в доктринальной области права журнал в этот первый послевоенный период становится слишком институционализированным — с

contribution à la doctrine moderne sur la science du droit et le droit compare. Paris : Les éditions de l'épargne, 1955. P. 83.

⁶ *Tournès V. L.* (dir.) L'argent de l'influence. Les fondations américaines et leurs réseaux européens [Деньги влияния. Американские фонды и их европейские сети]. Paris : Autrement, 2010 ; *Idem.* La Fondation Rockefeller et la construction d'une politique des sciences sociales en France (1918—1940) [Фонд Рокфеллера и формирование политики в области социальных наук во Франции (1918—1940 гг.)] // *Annales Histoire Sciences Sociales*. 2008. P. 1371—1402.

⁷ Можно рассматривать создание в то же время Института социальных наук (на этот раз в масштабе Лионского университета) как ответные действия Ламбера, обусловленные стремлением привлечь внимание и, соответственно, средства Фонда Рокфеллера. О присутствии этого фонда в Лионе см.: *Tournès L.* La Fondation Rockefeller et les économistes lyonnais (1925—1935) [Фонд Рокфеллера и лионские экономисты (1925—1935 гг.)] // *Deroussin D.* (dir.) Le renouvellement des sciences sociales et juridiques... P. 264—268.

претензиями на то, чтобы заявлять о полноправности таких дисциплин, как гражданское право, публичное право, международное право или даже... сравнительное право (в частности, через выходящий с высокой регулярностью *Bulletin de la Société de législation comparée* («Бюллетень Общества сравнительного правоведения»), с которым сотрудничает сам Ламбер).

К тому же, юридический журнал невозможно вести из провинции, по крайней мере, на постоянной основе, как доказывает опыт его лионского коллеги Поля Пика в части промышленного законодательства... Вопрос о том, юридическим изданием какого рода он может заняться, неизменно встает для Ламбера в неразрывной связи с центром — т.е. Парижем.

Б. Найти свой дом

В начале 1920-х гг. Ламбер был уже зрелым человеком: он родился в 1866 г., перешагнул пятидесятилетний рубеж — и этот период жизни становится для него порой достижений. В то время он публикует свое последнее долгосрочное исследование о североамериканских судах и их подходе к урегулированию экономических и социальных вопросов. В следующем году он начинает публиковать коллекцию, ставшую структурной основой его университетской работы на протяжении двух десятилетий, — упомянутую ранее «Библиотеку Института сравнительного правоведения Лиона», ведение которой он формально разделяет с другими коллегами⁸.

Издание юридических публикаций в рамках коллекции предстает как «срединный» путь между невозможным учебником и недолговечным журналом⁹. Это позволяет Ламберу принять множественную логику, которая воплощается в ведении нескольких сборников, рожденных по большей части в виде ответвлений, исходящих из главного ствола, который является институциональным в своей основе. Подобную инициативу проще реализовать из провинции ввиду отсутствия ежедневных контактов с редакцией. Вдобавок оказывается, что это очень удачно сочетается с международным аспектом данного предприятия.

Ближе к концу жизни его публикации выходят в одном из крупнейших парижских издательств, специализирующихся на вопросах права, *Librairie Générale de Droit et Jurisprudence* (Генеральная библиотека права и юриспруденции),

⁸ Судя по всему, Ламбер руководит работой над первыми томами коллекции совместно с Этьеном Антонелли, видным социалистическим деятелем на юридическом факультете, где он преподает политэкономии, и Морисом Пикаром, профессором гражданского права, которые фигурируют в качестве директоров рабочих комнат Института, по сути, являясь его подчиненными. Впоследствии он выступает в качестве директора при содействии все тех же Антонелли и Пикара, к ним присоединяются Пьер Гарро и профессор гуманитарных наук Жан Патуйе, который, будучи директором Французского института Петрограда, отвечает за редактирование текстов на русском языке.

⁹ Сравнительное правоведение не является дисциплиной, для которой было бы возможно (по крайней мере, в те времена) получение официального одобрения на публикацию учебника, как это происходило в случае с юридическими дисциплинами с момента создания школ правоведения (для частного права) и впоследствии факультетов права (для «интеллектуальных» дисциплин, таких как конституционное право).

аббревиатура которого (LGDJ) до сих пор широко узнаваема¹⁰. Но это запоздалое событие связано, скорее, с превратностями редакционного мира, а не с научными соображениями. По сути, лионские коллекции впервые вышли в свет в другом — во многих смыслах пограничном — парижском издательстве на той же улице Суффло: у Марселя Жиара (Marcel Giard), книготорговца-издателя, который занимался ими с момента создания и до своей коммерческой кончины в 1934 г.

Перипетии жизни упомянутого издателя позволяют нам реконструировать некоторые аспекты эволюции рынка юридических публикаций. Этот издательский дом стал преемником предприятия V. Giard et E. Brière (В. Жиара и Э. Бриера) после Первой мировой войны, приблизительно в 1920 г. (*Les Finances de guerre de la France* («Военные финансы Франции»). Работа Гастона Жеза — одна из последних работ, вышедших под двойным именем, но уже с инициалом «М.» (Марсель) перед фамилией Жиар). Самые старые книги, обнаруженные у данного издательства, датируются 1892 г. (с инициалом «А.» перед фамилией Жиар — по имени Армана, его основателя¹¹).

Издательство, судя по его каталогу, в 1896 г. имело, очевидно, левую направленность: после публикации *La Revue socialiste* («Социалистический журнал»), *Le Devenir social* («Социальное будущее»), а затем — *Le Mouvement socialiste* («Социалистическое движение») издательский дом принял под свое крыло «*Bibliothèque socialiste internationale*» («Международная социалистическая библиотека»). Здесь публиковались работы Маркса, Лассалья, Энгельса, Жюля Гезда, Поля Лафарга, Антонио Лабриолы, Карла Каутского, Эдуара Бернштейна, Томаша Масарика, Жоржа Сореля, Эмиля Вандервельде, Жоржа Ренара, Габриэля Девилля, Максима Леруа, супругов Вебб, Гюстава Эрве и т.д. (из социалистов). Также издавались работы Фердинанда Бюиссона и (в менее политическом ключе) Рене Вормсас — *Revue Internationale de Sociologie* («Международный журнал социологии»), Шарля Жида, Габриэля Тарда, Гийома де Греефа, Жана Брона, Селестена Бугле, Рауля де ла Грассери, Рене Монье, которые относятся к мыслителям, отводящим центральное место социальным наукам, включая правоведение.

Немалую долю фондов издательства занимали переводы. Прежде всего переводились немецкоязычные авторы (Адольф Вагнер, Луйо Brentano, Густав Шмоллер, Пауль Лабанд, Георг Еллинек, Франц Oppenheimer, Людвиг Гумплович, Евгений фон Филиппович, Фердинанд Тённис, Антон Менгер, Вернер Зомбарт, Отто Майер, специализирующийся на уголовном праве Фридрих фон Лист), а также итальянские (такие как, в частности, Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри, Наполеоне Колаянни, Акилле Лория, Джузеппе Сальвиоли, Франческо Саверио

¹⁰ Зародившись как акционерное общество с ограниченной ответственностью в 1904 г., LGDJ является результатом объединения двух книготорговых предприятий, присутствующих на юридическом рынке с середины XIX в.: Шевалье-Мареска (Chevalier-Marescq) (под управлением Л. Дюрана-Озиаса (L. Durand-Auzias) и Ф. Пишона (F. Pichon).

¹¹ Арман Бриер, бывший сотрудник Marescq, основал свой первый издательский дом в 1882 г., а затем объединился с Эмилем Бриером в 1891 г. См. об этом: *Cohen J. Les premiers éditeurs de Marx et Engels en France (1880—1901)* [Первые издатели Маркса и Энгельса во Франции (1880—1901 г.)] // *Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique*. 2011. P. 20 et al.

Мерлино, Альфредо Ничефоро, Франческо С. Нитти, Шипио (Сципион) Сигеле, Вильфредо Парето, Бенедетто Кроче, Родольфо Мондольфо и т.п.), англосаксонские (среди которых можно отметить не только будущего президента Вудро Вильсона, но и сборники «Федералиста», Джеймса Брайса, Альберта В. Дэйси или Альфреда Маршалла — экономиста) и даже испаноязычные (Рафаэль Альтамира, Адольфо Посада и аргентинец Антонио Деллепьяне).

Помимо этого, издательский дом M. Giard сохраняет и такое прибыльное направление, как публикация диссертаций (научных работ), которые занимают значительную часть его каталога. В их число входят и работы юридического факультета Парижского университета. Ведь изначально это было издательство именно юридической литературы... Здесь даже предпринимались попытки публикации ряда журналов: *Revue de droit usuel* («Журнал общего права») в конце XIX в., а также *L'année administrative* («Административный ежегодник»), но без особого успеха, пока на смену не пришло издательство Chevalier-Marescq (Шевалье-Мареск) с изданием *Revue du Droit Public* (RDP) («Журнал публичного права»), что, несомненно, было заслугой Гастона Жеза, его нового директора¹².

Скорее всего, опять-таки при посредничестве Жеза, Жиар и Бриер (они оба преподавали в Лилле в начале XX в.) с 1903 г. принимают к себе «соперника» Ламбера, Анри Леви-Ульмана, чтобы совместно с Полем Леребуром-Пижоньером руководить выпуском коллекции под названием *Bibliothèque internationale de Droit privé et de Droit commercial* («Международная библиотека частного и коммерческого права»), где публиковались некоторые из переводов с итальянского, немецкого, английского, о которых мы недавно упоминали, а также с русского языка¹³.

Сравнение между этими двумя правоведами-современниками, Ламбером и Леви-Ульманом (первый родился в 1866 г., второй — в 1870 г., умерли они оба в 1947 г. и оба являлись выходцами из школы Салейля), поучительно во многих отношениях, включая издание юридических публикаций, о которых здесь идет речь¹⁴. При этом Леви-Ульман был очень активно вовлечен в политику, в ее

¹² Как известно, журнал *RDP* издавался до декабря 1903 г. издательством Chevalier-Marescq. Когда его основатель, Фердинан Ларнод, ушел из руководства, Г. Жез (новый директор) с советником Максом Букарром, который был на вторых ролях до 1908 г., прежде чем стать единственным директором в следующем году, перевел журнал в издательство Giard et Brière, преобразовавшееся с июля-августа 1920 г. в издательство Marcel Giard.

¹³ *Lerebours-Pigeonnière P. Lévy-Ullmann et la Bibliothèque Internationale de Droit Privé et de Droit criminel* [Леви-Ульман и Международная библиотека частного права и уголовного права] // *L'oeuvre juridique de Lévy-Ullmann*. P. 133.

В коллекции фактически было опубликовано лишь девять работ в три разных момента времени, и Леви-Ульман довольно быстро покинул совместное руководство, сначала формально сохранив свое имя, а затем и полностью прекратив свое присутствие, после того как ему на смену пришел Жан Эскарра (там же. С. 135).

¹⁴ Соперничество проявилось очень рано, и Леви-Ульман без колебаний подвергал критике Лионский институт, поставив его позади своих собственных учреждений и указав при этом на «несколько преувеличенную склонность к желанию свести сравнительные исследования к утилитарным целям, наблюдавшимся почти исключительно в самом их начале» (*Lévy-Ullmann H. De l'utilité des études comparatives // La Revue du Droit*. 1923. См.

радикальное крыло¹⁵ — гораздо более основательно, чем его лионский коллега, который придерживался аналогичных левых взглядов.

После своего вышеуказанного первого опыта, который не оказался для него продолжительным, в 1923 г. Леви-Ульман создает новую коллекцию в издательстве Rousseau (Руссо), в 1932 г. преобразовавшуюся в *Bibliothèque de l'Institut de droit comparé de Paris* («Библиотека Института сравнительного правоведения Парижа»), первый том которой посвящен североамериканскому праву. Модель Леви-Ульмана все так же повторяет модель его коллеги из Лиона: речь идет о публикации прежде всего диссертаций (научных работ) его студентов, причем это единственное из начинаний парижского профессора, которое он ведет в одиночку. Париж уже обходит Лион по количественным показателям: в парижской серии вышло 67 томов. Между этими двумя моментами и при содействии Бориса Миркина-Гецевича Леви-Ульман в Delagrave, еще одном издательстве на улице Суфло, создает серию во многом просветительской направленности на тему *La vie juridique des peuples. Bibliothèque de droit contemporain* («Правовая жизнь народов. Библиотека современного права»), которая имеет меньший объем (всего 7 томов)¹⁶.

Но давайте оставим наших коллег и вернемся к издательствам. М. Жиар, как и его предшественники, отличался широтой взглядов, и, насколько нам известно, его издательский дом не публиковал профессиональные работы, подобно другим юридическим издательствам, присутствовавшим на парижском рынке (Daloz, Sirey, LGDJ, Leblon и т.п.). Иными словами, он придерживался широкого профиля (как Arthur Rousseau или Vocard), при котором праву отводилась важная роль, наряду с экономикой и политикой, но отводилось место и инновациям.

Среди представленных в вышеупомянутом издательстве юристов наиболее видным, несомненно, является Жез: он публикует там свою диссертацию, а затем, начиная с 1903 г., *Revue de science et de législation financières* («Журнал финансовых наук и финансового законодательства»), руководит двумя коллекциями: *Bibliothèque internationale de droit public* («Международная библиотека публичного права») и *Bibliothèque internationale de science et législation financiers* («Международная библиотека финансовых наук и финансового законодательства») (совместно с Максом Букаром).

Издательский дом также делает ставку на перспективных юристов, таких как Жозеф-Бартелими или Жюльен-Лаферьер. Помимо этого, здесь печатаются Роже Боннар, уже упомянутый выше активист Борис Миркин-Гецевич и множество

также исследование автора настоящей статьи: *Herrera C.-M. Comparer les comparatistes. Lambert et Lévy-Ullmann*).

¹⁵ Леви-Ульман несколько раз занимал должность главы администрации (chef de cabinet) радикальных министров, в частности Рене Рену, министра юстиции (хранителя печати) в правительстве Эррио в 1924 и 1931 гг. См.: *Julliot de la Morandière L. Henri Lévy-Ullmann, L'oeuvre juridique de Lévy-Ullmann*. P. 13.

¹⁶ См.: *David R. Op. cit.* P. 79—83.

Напомним, что у Ламбера вскоре появится свой русский соратник в лице Георгия Гурвича, оппонента... Миркина! См.: *Herrera C.-M. Comparer les comparatistes. Lambert et Lévy-Ullmann*.

молодых докторов и кандидатов наук, нацеленных на светлое будущее (Шарль Эйзенман, Рене Капитан, Жорж Бюрдо, Марсель Валин, Анри Дюпейру...).

Если пристально присмотреться к каталогам издательского дома М. Жиара, станет очевидно, что он неизменно проявлял склонность к левым республиканцам. Однако развитие событий — как в правовой, так и в политической сфере — требовало некоторой адаптации: ряд ангажированных авторов, которых он продолжал публиковать после 1918 г., были гораздо более умеренными, чем в прошлом, в издательстве Giard et Brière, и даже занимали важные посты в правительстве (итальянец Франческо Нитти, бывший социалист Александр Мильеран...).

Связи Ламбера с его парижским издателем были давними: он напечатал в Giard et Brière две свои научные работы 1893 г.¹⁷, а затем свой самый амбициозный труд 1900-х гг.: *La fonction du droit civil comparé (Études de droit civil comparatif et de droit comparé)* («Функция сравнительного гражданского права (исследования в области сравнительного гражданского права и сравнительного правоведения)») 1903 г. Здесь же, естественно, была опубликована одна из немногих его работ, непосредственно затрагивающих политику, — брошюра *Les Inégalités de Classe en Matière d'Électorat Politique. La théorie et la pratique de la révision des listes électorales. Les abus et leurs remèdes. La révision des listes électorales dans le Rhône en 1906* («Классовое неравенство в политическом электорате. Теория и практика пересмотра избирательных списков. Злоупотребления и средства их устранения. Пересмотр избирательных списков в департаменте Рона в 1906 году»)¹⁸.

Соответственно, именно Марселю Жиару он доверяет издание своих коллекций вплоть до 1934 г., когда этот издательский дом приобретает LGDJ (последние книги, опубликованные под его издательским грифом, относятся к вышеуказанному году). Именно таким путем, независимо от научных соображений, Ламбер присоединяется к LGDJ, при этом отдаляясь от издательства со столь

¹⁷ Это работы Ламбера 1893 г.: *Droit coutumier contemporain. Du contrat en faveur de tiers, son fonctionnement, ses applications actuelles, cession de dette (délégation, cession de portefeuille, cession de bail), assurance-vie, assurance-accident, contrats d'utilité publique, foundations* («Современный правовой обычай (современное обычное право). Договор в пользу третьих лиц, его действие, его текущее применение, перевод (цессия) долга (делегирование, переуступка портфеля, переуступка аренды), страхование жизни, страхование от несчастных случаев, договоры коммунальных услуг, фонды») и *La Stipulation pour autrui, de la nature du droit conféré au bénéficiaire contre le promettant* («Оговорка в пользу третьего лица, характер права, предоставляемого бенефициару против должника»); а также работа 1895 г. *De l'Exhérédation et des legs faits au profit d'héritiers présomptifs, le droit de succession en France, son fondement, sa nature* («Лишение наследства и завещание имущества в пользу предполагаемых (прямых) наследников, права наследования во Франции, их основания, их природа»).

¹⁸ Название коллекции, в которой ощущается стиль Ламбера, носит, по сути, программный характер: «Правовое угнетение обездоленных и пагубные последствия индивидуализма. Очерки законодательной критики и юридической политики» (*L'oppression des humbles par le droit et les méfaits de l'individualisme. essais de Critique Législative et de Politique Juridique*). При этом мы не обнаружили следов другой работы подобного плана.

ярко выраженной политической направленностью, пусть и менее заметной, чем ранее. С другой стороны, по правде говоря, ничто не могло доставить неудобства лионскому профессору, который открыто занимал подобную позицию.

II. Значение издания юридических публикаций для Эдуарда Ламбера

Как уже отмечалось, именно в начале 1920 г. издательская политика целиком захватила всю энергию Э. Ламбера, что позволяет нам оценить ее масштаб. Однако реализация этой стратегии носила разветвленный характер, следуя различным тенденциям, которые материализовывались разными средствами. Уже в самом ее течении мы можем проследить прогресс и эволюцию инициативы Ламбера. Даже более того: она является жизненным воплощением его мысли, что, по сути, отличает ее от издательской кампании в духе Леви-Ульмана.

А. Создание библиотеки

Сначала в этой структуре будут присутствовать два основных компонента, по сути, составляющих единое целое. Прежде всего это уже упоминавшаяся «Библиотека Института сравнительного правоведения Лиона», в рамках которой, как отмечалось выше, при его жизни будет выпущено более 40 публикаций, а три тома выйдут сразу в 1922 г. (все они посвящены североамериканской проблематике, в те времена занимавшей центральное место в интересах Ламбера, как он ясно дает понять). Динамизм данного начинания, иными словами, добавление новых винтиков к этому механизму, стремительно приводит к выделению его главной составляющей, что явственно следует из ее (не очень изобретательного) подзаголовка: «Центральная серия» (*Série centrale*).

В 1923 г. в структуре появляется второй компонент: *Collection internationale des juristes populaires* («Международная коллекция популярных юристов»). Он менее заметен и гораздо менее стабилен, в том числе с коммерческой точки зрения, поскольку редакционный выбор здесь более смелый. Соответственно, его жизнь будет намного короче — всего три года, но тем не менее его функция во всей системе (как мы увидим позже) полностью не исчезнет, будучи поглощенной мощным центральным потоком.

На самом деле Ламбер не впервые решил создать коллекцию: вышеупомянутой «Библиотеке» в довоенное время предшествовало своего рода экспериментальное издание — *Travaux du Séminaire d'études juridiques et sociales* («Труды Семинара по юридическим и социальным исследованиям»), публиковавшееся в небольшом парижском издательстве, которое тем не менее продолжает существовать и по сей день, — *Librairie orientaliste P. Geuthner* (Книжный дом востоковедения П. Гётне) по адресу улица Жакоб, 13: первая серия работ (по сути, две работы в трех томах) вышла между 1913 и 1914 гг.¹⁹

¹⁹ Это является олицетворением реализации первого институционального достижения Ламбера в Лионе, Лионского восточного института юридических и социальных исследований (*Institut Oriental d'Etudes Juridiques et Sociales de Lyon*), после его неудачного опыта в Хедивской школе в Каире в 1906—1907 гг. По возвращении лионский профессор проводит

Новый импульс, который издательский энтузиазм Ламбера получает в 1920-х гг., приводит к возобновлению этой коллекции в 1926 г. книгой *Le Califat* («Халифат») вслед за первой публикацией в «Библиотеке» X тома (но уже по английскому праву), вышедшего из-под пера того же автора — Аль-Санхури, египетского правоведа, с которым у Ламбера были тесные отношения. Он пишет также для *Mélanges Gény* и близких к нему источников, сделав в дальнейшем солидную карьеру в своей стране в качестве редактора-составителя Гражданского кодекса, судьи и министра. В том же году за вышеуказанной публикацией последует исследование об исполнении завещаний в мусульманском праве²⁰.

В рамках предприятия Ламбера по изданию юридических публикаций обнаруживается еще и четвертая коллекция, связанная с «Библиотекой Института сравнительного правоведения», которая носит название *Série de criminologie et de droit pénal comparé* («Серия криминологии и сравнительного уголовного права»). Учитывая технический характер данной дисциплины, руководство было поручено лионскому коллеге Пьеру Гарро, профессору уголовного права, гораздо менее известному, чем его отец Рене.

Можно предположить, что, начиная с 1920-х гг., издание юридических публикаций является основной составляющей университетской работы Ламбера. При этом существует и другой план его университетской деятельности, который можно назвать институциональным, воплощенный в работе по созданию институтов и руководству ими, включая соответствующие связи с политическими (как на городском, так и на министерском уровне) и экономическими силами, но это не является предметом нашего текущего исследования.

Разумеется, лионский профессор напишет еще одну книгу (в соавторстве), которую опубликует в своей «Библиотеке сравнительного правоведения» в 1924 г. Однако центральное место для него занимает издательская деятельность. Это очевидно до такой степени, что Ламбер меняет основную форму самовыражения в своих трудах: отныне это будут введения и предисловия к книгам, которые он публикует. Причем речь идет не о нескольких страницах с общим описанием контекста, а в основном о самых настоящих очерках с активным использованием первого лица единственного числа, которые неизменно пополняют программу, заявленную в 1919—1921 гг. Здесь можно говорить о «теоретической стратегии» в том смысле, что он пишет свою работу посредством книг, которые публикует в своей коллекции.

При этом издание юридических публикаций демонстрирует ряд характерных для Ламбера особенностей, которые раскрывают сложность его

частный семинар, и сеть его контактов сохраняет активность в ходе работы, направленной на создание юридического факультета в Бейруте (по данному вопросу см.: *Fillon C. La Faculté de droit lyonnaise et l'expansion universitaire sous la Troisième République: la fondation de l'école de droit de Beyrouth* [Лионский юридический факультет и расширение университета при Третьей республике: основание Бейрутской школы права] // *Deroussin D. (dir.) Le renouvellement des sciences sociales et juridiques...* P. 315—320).

²⁰ Коллекция *Travaux du séminaire oriental d'études juridiques et sociales* («Труды восточного семинара по юридическим и социальным исследованиям») издавалась до 1933 г., когда вышел шестой том серии.

интеллектуального проекта, реализуемого в межвоенной Франции: одновременно его видение права, его приоритетные сферы, его методологическую направленность и его политические позиции.

Б. Теоретизация права посредством публикаций о нем

Как нам уже известно, «Библиотека» начала издаваться в 1922 г. Сначала речь шла об освоении американского субсидирования, на которое он претендовал со времени своего дискурса 1919 г. Вначале публикуются документы: первый том посвящен «Американской коллегии адвокатов» (*L'association du Barreau américain*) за авторством мадемуазель Г. Мадье. Предисловие к нему служит «генеральной программой» для инициативы Ламбера, и в этой связи Ламбер выпускает его отдельно в виде брошюры. В то время как заявленная тематика, вопреки тому, что можно было бы ожидать, представляется весьма неприятной, сам текст позволяет увидеть, насколько маргинальной ему видится своя позиция по сравнению с Парижским университетом и его главным компаративистом Анри Леви-Ульманом²¹.

По всей видимости, в этих первых трех томах нашли свое отражение американские связи Ламбера, но затем охват коллекции будет стремительно расширяться. Причем не всегда в направлении, которое он намечает себе на тот момент в своей рабочей программе — помимо мыслей об англосаксонском и мусульманском мирах, он думает об Италии, а также о Восточной Европе.

Расширение идет не только в географическом плане; он также начинает публиковать исследования в рамках докторантуры (аспирантуры), и коллекция делится на две части: «Исследования и документы», с одной стороны, и «Центральная серия» — с другой. Именно в «Центральной серии», название которой говорит само за себя, станут публиковаться докторские и кандидатские диссертации, вместе с тем мы увидим рост роли предисловий в работе Ламбера, тогда как на оригинальные исследования у него будет оставаться все меньше времени. Соответственно, появляются возможности для развития школы как таковой. Разумеется, предисловиями занимается не только он один: эту задачу могут взять на себя другие коллеги, в частности Этьен Антонелли, Жюльен Боннеказ или молодые лионские профессора, такие как Поль Рубье.

В этой серии текстов Ламбера есть три предисловия, примечательные с точки зрения развития его политико-правовой теории, а также права как социальной науки и как науки международной. Первые два — это предисловия 1928 г., посвященные работам Масаитиро Исидзаки и Робера Валёра, а еще одно, вышедшее пять лет спустя, — книге Франсуа Треву. При том что они касаются работ очень разной тематики, все три предисловия являются взаимодополняющими иллюстрациями позиции Ламбера.

В первой из вышеупомянутых работ Ламбер раскрывает свою концепцию права в том виде, в каком она вырисовывается в период его зрелости, выделяя четыре основных источника, или конкурирующие матрицы, позитивного права капиталистических цивилизаций. Первые два — это законодательство и судебная

²¹ Lambert E. La Bibliothèque de l'Institut de droit comparé de Lyon [Библиотека Института сравнительного правоведения Лиона]. Paris : Marcel Giard, 1922.

практика, которую он определяет как «право, создаваемое (или реализуемое) судами». К ним он добавляет еще два: во-первых, «административную матрицу» (право, «создаваемое административным государственным аппаратом, его ведомствами или инстанциями», которое он также называет «административным применением права»); а во-вторых — и прежде всего — «корпоративные матрицы», включающие в себя внесудебную практику как официальных лиц (нотариусов, полиции и т.п.), так и представителей общественности²².

Согласно его разъяснению во втором предисловии, написанном в том же году, это «право, создаваемое экономическими группами для управления отношениями между их членами, а также — нередко — и их коллективными отношениями с внешним миром; право, происходящее от профсоюзных организаций предпринимателей или трудящихся, а также от традиций (практик) и обычаев коммерции или промышленности в целом, будь то отдельные сферы специализации или конкретные отрасли коммерции»²³.

И данный контекст опять-таки позволяет нам получить представление о его политическом видении права... Ламберт изобличает неэффективность формы гражданского права и общего договорного права, которая прослеживается в концессиях общественного обслуживания (передаче управления публичной службой частному лицу) и в коллективном трудовом договоре²⁴.

Параллель между правом общественного обслуживания и трудовым правом служит для него иллюстрацией трех уровней, которые он выделяет в развитии права (неизменно во взаимосвязи с экономикой), отводя центральное место практике и обычаям. При этом он без колебаний говорит о естественном праве, но в том особом смысле, который придает этому старому выражению другой лионский профессор, Эммануэль Леви²⁵, — как об источнике, из которого черпали нормы поведения и Государственный совет Франции, и Верховный суд США. Подобная эволюция происходит не без участия «тонкой работы социального искусства», подводящей его к социальной инженерии (*social engineering*) Роско Паунда.

Но для него также важно и то, что вмешательство государства в экономическую и коммерческую жизнь становится все более и более значимым. Вот

²² Lambert E. Préface [Предисловие] // M. Ishizaki. Le droit corporatif international de la vente de soie [Международное корпоративное право в сфере продажи шелка]. Paris : Giard, 1928.

²³ Lambert E. L'enseignement du droit comme science sociale et comme science internationale, introduction à R. Valeur, L'enseignement du droit en France et aux États-Unis [Преподавание права как социальной науки и науки международной, предисловие к работе Р. Валёра, «Преподавание права во Франции и в Соединенных Штатах»]. Paris : Giard, 1928. P. XL.

²⁴ Lambert E. Économie et droit des entreprises de services publics, introduction à R. Trévoux, Le développement et la réglementation de l'industrie électrique aux États-Unis [Экономика и право предприятий общественного обслуживания, предисловие к работе Р. Треву «Развитие и регулирование электроэнергетики в Соединенных Штатах»]. Paris : Giard, 1933. P. 16, 31.

²⁵ Herrera C.-M. Socialisme juridique et droit naturel. À propos d'Emmanuel Lévy [Правовой социализм и естественное право. Об Эммануэле Леви] // C.-M. Herrera (dir.). Les juristes devant le politique: le droit, la gauche, la doctrine sous la Troisième République [Юристы и политика: правые, левые, доктрина Третьей республики]. Paris : Kimé, 2003. P. 69—84.

почему необходимо глубоко изучать право, «в его экономических и социологических корнях». Так что он совсем не случайно взялся за продвижение Института социальных наук и международных отношений (*Institut des Sciences Sociales et des Relations Internationales*) в качестве ядра для факультета, объединяющего университеты, расположенные в регионах значимой экономической активности.

Подобное образование должно происходить по «соглашению заинтересованных экономических групп при участии органов государственного управления, уполномоченных защищать интересы пользователей»²⁶. При этом Ламбер неизменно обращается к идее права как «социального контроля» (*comptabilité sociale*) и взглядам Леви, и чье видение, по его мнению, это видение не столько социалистического активиста, сколько социолога²⁷.

Наряду с университетскими диссертациями, Ламбер продолжает публикацию работ иностранных юристов, входящих в сеть его контактов, в отношении которых у него в какой-то момент возникает стремление к более широкому институциональному переводу, как упоминалось выше. Эта сеть контактов простирается от Германии — в лице профессора Рудольфа Исаея (впоследствии вынужденного покинуть свою страну из-за расовых преследований 1930-х гг.), специалиста по правам картелей, который в рассматриваемом нами случае был привлечен по линии горного права (законодательства о горнодобывающей деятельности)— до Китая (прежде всего, в лице его полномочного представителя в Лиге Наций Ву Кайсэна), а также включая Италию (в лице бывшего депутата и профессора права, ставшего борцом антифашистского сопротивления во Франции в группе *Giustizia e Libertà* («Справедливость и свобода»), Сильвио Трентина) и Советскую Россию.

Помимо этого, начиная с 1923 г., данная университетская инициатива также представила свою политическую линию, воплощенную в «Международной лекции популярных юристов», которой можно было бы дать подзаголовок «Береги левую», с отсылкой к Жану-Люку Годару. Данная серия, как известно, окажется недолговечной: она просуществует три года, в течение которых выйдут три тома. Но они будут очень значимыми. Сначала будет опубликована книга американца Джексона Харви Ральстона «Международное право демократии»²⁸, затем, в 1924 г. — книга профессора Свободного университета Брюсселя Жоржа Корниля «О частном праве. Очерк по упрощенной юридической социологии» и, наконец, в 1926 г. — работа его кумира Леви (лионского профессора права и политического активиста Французской секции Рабочего интернационала (SFIO)) «Социалистическое видение права».

²⁶ Lambert E. *Économie et droit des entreprises de services publics...* P. 57—58.

²⁷ Lambert E. *Économie et droit des entreprises de services publics...* P. 59—60.

По данному вопросу см. также: *Herrera C.-M.* La radicalisation sociologique de la pensée juridique [Социологическая радикализация юридической мысли] // *Droits. Revue Française de théorie, de philosophie et de culture juridiques.* 215. n°62. P. 189—204.

²⁸ Джексон Харви Ральстон (1857—1945): практик международного права, специалист в области арбитража и международной торговли (двух аспектов, которые интересовали Ламбера в то время), близкий к Демократической партии и идеям джорджизма (левого течения, ныне забытого, но некогда очень влиятельного в просвещенных кругах).

Когда выпуск этой коллекции прекратится, Ламбер возобновит свою политическую линию в серии «Исследования и документы» флагманского издания — «Библиотеки Института сравнительного правоведения». Здесь выходят работы итальянских антифашистов — Лион является центром Трансальпийского сопротивления, в частности, книга С. Трентина «Недавние трансформации итальянского публичного права» 1925 г., книга о китайском правительстве (тома 25 и 28, соответственно). В эту же серию вошел перевод Конституции Союза Советских Социалистических Республик (1926 г., том 15). Годом ранее данной публикации предшествовал первый том издания кодексов Советской России, посвященный Семейному кодексу, а также Гражданскому кодексу (том 9), за которым год спустя последовали Трудовой кодекс, Аграрный (Земельный), Лесной, Горный, Ветеринарный кодексы (том 14)²⁹.

При этом его коллекции раскрывают подход к доктринальной сфере неизменно с новаторской точки зрения. Ведь они помогают ему — в должное время — исследовать новые правовые реалии, разворачивающиеся перед его глазами, включая вышеупомянутые переводы советских кодексов или анализ нацизма. В качестве знамения времени последнему вопросу он посвятит новую серию: *Publications de l'Institut de droit comparé de Lyon sur le national-socialisme allemand, ses doctrines et leurs réalisations* («Публикации Института сравнительного правоведения Лиона о немецком национал-социализме, его доктринах и их реализации»). В этой коллекции будет лишь одна работа: книга Харальда Манкиевича «Национал-социалистическая концепция смысла жизни и мира (*Weltanschauung*). Ее роль — что она пытается уничтожить», опубликованная в 1937 г. Ее текст далек от нейтральности, напротив, он очень критичен. Ведь эти две правовые системы не имеют одинакового статуса в глазах Ламбера...

С точки зрения лионского профессора, советское право фактически имеет «такие же глубокие перспективы, какие законодательные труды Французской революции открыли английским или немецким юристам конца XVIII в. в плане эволюции, которую их национальные законодательства были вынуждены претерпеть в течение XIX века». Ничуть не менее. В этом смысле историк может увидеть в них «ориентиры нового правового режима, к которому — с большей или меньшей скоростью — подталкивает все народы международного сообщества непреодолимый натиск тех же сил социального преобразования»³⁰.

²⁹ Позже (в 1935 г., с предисловием П. Гарро) был также опубликован Уголовный кодекс РСФСР с учетом изменений и дополнений от 1 октября 1933 г. (т. 34).

³⁰ Lambert E. La place des codes russes dans la jurisprudence comparative // Les Codes de la Russie soviétique [Место российских кодексов в сравнительном правоведении // Кодексы Советской России]. 1925. Т. 1. Р. 45.

В следующем году он составляет исследование «Лига советских наций и Лига наций Женева» (*La Société des Nations Soviétiques et la Société des Nations de Genève*), которое появляется в качестве «Предисловия» к переводу Конституции Союза Советских Социалистических Республик Стефана Янева (выполненному под «руководством» Жана Патуйе) в центральной серии Коллекции Библиотеки Института сравнительного правоведения, том 15, Париж, Марсель Жиар, 1926 [Collection de la Bibliothèque de l'Institut de droit comparé série centrale, Tome 15, Paris, Marcel Giard, 1926]. Судя по всему, Ламбер

При этом, высказывая в 1937 г. свои предостережения относительно нового немецкого законодательства, он подчеркивает абсолютную объективность применяемого Институтом метода на фоне зачастую иррациональной и нелогичной правовой концепции...

На тот момент, приближаясь к отходу от дел, Ламбер приобрел прочную репутацию парижского автора: начиная с 1934 г. в собрании Sirey издаются «Анналы Лионского университета». В 1935 г., при выходе 39-го тома, «Библиотеку» начинает издавать LGDJ. Можно сказать, что дело издания юридических публикаций в то время приобретает национальное признание, хотя его путь и был несколько тернист, а также более нейтральный характер. Даже тот самый орден Почетного легиона, на который он так отчаянно претендовал в предисловии 1926 г., в 1936 г., наконец, оказывается в его распоряжении. Но все же именно в издательской деятельности проявляется вся значимость его работы, в частности, во впечатляющих трех томах его «Сборников» (*Mélanges*), опубликованных в 1938 г. под названием *Introduction à l'étude du droit comparé* («Введение в исследования сравнительного правоведения»). Причем они издаются не одним, а двумя парижскими издательствами, Sirey и LGDJ...

с некоторых пор — по крайней мере, с 1925 г. — имел связи с Советской властью, что представлялось весьма беспрецедентным в то время и в связи с чем он удостоился похвалы П. Вайяна Кутюрье («даже если он далек от того, чтобы разделять коммунистические идеи») (см.: *Un mois dans Moscou la rouge, éditions du reportage populaire* [Месяц в красной Москве, популярные репортажи]. 1925. P. 137.

Вскоре после этого Ламбер представляет Францию (вместе с адвокатами Г. Чадира и Х. Николе) на Международной юридической конференции, организованной МОПР (Международной организацией помощи борцам революции, возглавляемой немецким коммунистом Вилли Мюнценбергом), которая проходила в Берлине с 8 по 12 декабря 1929 г. После нее он становится членом Исполнительного комитета Международной юридической ассоциации, в рамках которой ведет деятельность до конца 1930-х гг. Такое участие вписывается в его открытие миру леволиберальной буржуазии (см.: *Elbaz V. S., Israel L. L'invention du droit comme arme politique dans le communisme français. L'association juridique internationale (1929—1939) [Изобретение права как политического оружия французского коммунизма. Международная юридическая ассоциация (1929—1939 гг.) // Vingtième siècle. Revue d'histoire. 2005/1. P. 31—43*). Он пользуется доверием со стороны российских лидеров в достаточной мере, чтобы выступать в качестве их юридического консультанта по вопросу роли арбитражной оговорки на международных торговых рынках. Информация о консультации, предоставленной Торговому представительству СССР в Германии, присутствует в работе Э. Ламбера *Un parère de jurisprudence comparative* («Экспертное заключение по вопросам торгового права с позиций сравнительного правоведения») (Paris : Giard, 1934). В 1936 г. он выполнил исследование на тему «Место советской индустриальной экономики в мировой экономике» (*La place de l'économie industrielle soviétique dans l'économie mondiale*), опубликованное в качестве предисловия к работе Александра де Сигаласа «Статус государственных предприятий в СССР» (*Le statut des entreprises gouvernementales en URSS d'Alexandre de Sigalas, Paris, Librairie du Recueil Sirey 1936*). По данному вопросу см.: *Herrera C.-M. Lambert, le soviétique* [Ламбер, советский человек] (готовится к печати).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Charle Ch.* La république des universitaires (1870—1940) [Республика университетских преподавателей (1870—1940)]. — Paris : Seuil, 1995.
2. *Cohen J.* Les premiers éditeurs de Marx et Engels en France (1880—1901) [Первые издатели Маркса и Энгельса во Франции (1880—1901 гг.)] // Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique. — 2011.
3. *David R.* Lévy-Ullmann et le droit compare [Леви-Ульман и сравнительное право] // Julliot de la Morandière L., Ancel M. (dir.). L'œuvre juridique de Lévy-Ullmann: contribution à la doctrine moderne sur la science du droit et le droit compare. — Paris : Les éditions de l'épargne, 1955.
4. *Deroussin D.* (dir.) Le renouvellement des sciences sociales et juridiques sous la Troisième République [Обновление социальных и юридических наук при Третьей республике] / La Faculté de droit de Lyon. — Paris : La Mémoire du Droit, 2007.
5. *Elbaz V. S., Israel L.* L'invention du droit comme arme politique dans le communisme français. L'association juridique internationale (1929—1939) [Изобретение права как политического оружия французского коммунизма. Международная юридическая ассоциация (1929—1939 гг.)] // Vingtième siècle. Revue d'histoire. — 2005/1. — P. 31—43.
6. *Fillon C.* La Faculté de droit lyonnaise et l'expansion universitaire sous la Troisième République: la fondation de l'école de droit de Beyrouth [Лионский юридический факультет и расширение университета при Третьей республике: основание Бейрутской школы права] // Deroussin D. (dir.) Le renouvellement des sciences sociales et juridiques sous la Troisième République [Обновление социальных и юридических наук при Третьей республике] / La Faculté de droit de Lyon. — Paris : La Mémoire du Droit, 2007. — P. 315—320.
7. *Herrera C.-M.* La radicalisation sociologique de la pensée juridique [Социологическая радикализация юридической мысли] // Droits. Revue Française de théorie, de philosophie et de culture juridiques. — 2015. — n°62. — P. 189—204.
8. *Herrera C.-M.* Socialisme juridique et droit naturel. À propos d'emmanuel Lévy [Правовой социализм и естественное право. Об Эммануэле Леви] // С.-М. Herrera (dir.). Les juristes devant le politique: le droit, la gauche, la doctrine sous la Troisième République [Юристы и политика: правые, левые, доктрина Третьей республики]. — Paris : Kimé, 2003. — P. 69—84.
9. *Julliot de la Morandière L.* (dir.). L'œuvre juridique de Lévy-Ullmann: contribution à la doctrine moderne sur la science du droit et le droit compare. — Paris : Les éditions de l'épargne, 1955.
10. *Lambert E.* Économie et droit des entreprises de services publics, introduction à R. Trévoux, Le développement et la réglementation de l'industrie électrique aux États-Unis [Экономика и право предприятий общественного обслуживания, предисловие к работе Р. Треву «Развитие и регулирование электроэнергетики в Соединенных Штатах»]. — Paris : Giard, 1933.
11. *Lambert E.* L'enseignement du droit comme science sociale et comme science internationale, introduction à R. Valeur, L'enseignement du droit en France et aux États-Unis [Преподавание права как социальной науки и науки международ-

- ной, предисловие к работе Р. Валёра, «Преподавание права во Франции и в Соединенных Штатах». — Paris : Giard, 1928.
12. *Lambert E.* La Bibliothèque de l'Institut de droit comparé de Lyon [Библиотека Института сравнительного правоведения Лиона]. — Paris : Marcel Giard, 1922.
  13. *Lambert E.* La place des codes russes dans la jurisprudence comparative // Les Codes de la Russie soviétique [Место российских кодексов в сравнительном правоведении // Кодексы Советской России]. — 1925. — Т. 1.
  14. *Lambert E.* Préface [Предисловие] // M. Ishizaki. Le droit corporatif international de la vente de soie [Международное корпоративное право в сфере продажи шелка]. — Paris : Giard, 1928.
  15. *Lerebours-Pigeonnière P.* Lévy-Ullmann et la Bibliothèque Internationale de Droit Privé et de Droit criminel [Леви-Ульман и Международная библиотека частного права и уголовного права] // L'œuvre juridique de Lévy-Ullmann: contribution à la doctrine moderne sur la science du droit et le droit compare. — Paris : Les éditions de l'épargne, 1955.
  16. *Lévy-Ullmann H.* De l'utilité des études comparatives // La Revue du Droit. — 1923.
  17. *Richard G.* Les professeurs de droit parisiens et l'édition juridique sous la Troisième République [Парижские профессора права и юридические публикации при Третьей республике] // Revue d'histoire des facultés de droit et de la pensée juridique. — 2019. — 738 p.
  18. *Tournès L.* La Fondation Rockefeller et les économistes lyonnais (1925—1935) [Фонд Рокфеллера и лионские экономисты (1925—1935 гг.)] // Deroussin D. (dir.) Le renouvellement des sciences sociales et juridiques sous la Troisième République [Обновление социальных и юридических наук при Третьей республике] / La Faculté de droit de Lyon. — Paris : La Mémoire du Droit, 2007. — P. 264—268.
  19. *Tournès V. L.* (dir.) L'argent de l'influence. Les fondations américaines et leurs réseaux européens [Деньги влияния. Американские фонды и их европейские сети]. — Paris : Autrement, 2010.
  20. *Tournès V. L.* La Fondation Rockefeller et la construction d'une politique des sciences sociales en France (1918—1940) [Фонд Рокфеллера и формирование политики в области социальных наук во Франции (1918—1940 гг.)] // Annales Histoire Sciences Sociales. — 2008. — P. 1371—1402.